

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ РЕЛИГИИ И ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В последнее время происходит увеличение политической активности религиозных организаций и движений, в связи с чем в современной ситуации конфессиональный фактор становится одной из существенных составляющих национальных и многих международных политических процессов. Исходя из многовекового опыта сотрудничества политики и религии, можно говорить о существовании схожих позиций в поле регулирования социальной деятельности. Это позволяет отметить своеобразную гармонию в сфере политико-конфессионального взаимодействия. Однако именно глобализация и характерные для неё процессы размывания культурных и национальных идентичностей становятся сегодня одним из важнейших факторов, влияющих на обращение религиозных сил к инструментам политики.

Ключевые слова: религия; политика; глобализация.

Рассматривая феномен взаимодействия религии и политики через призму политологической науки и актуальной политической практики, мы намеренно воздержимся от использования богословско-теологических механизмов интерпретации и будем трактовать процесс взаимодействия политики и религии как комплекс явлений, протекающих в области пересечения двух специфических систем социального регулирования.

Противоречивость и неоднозначность данного процесса обусловлена объективными причинами и прежде всего уникальной спецификой, отличающей каждый частный случай выстраивания политико-религиозного диалога. На характер религиозно-политического (и как частный случай – государственно-церковного) взаимодействия влияют многие факторы. Это и собственно социальная стратегия религии или комплекса религий, распространенных в конкретном обществе, характер взаимоотношений в поликонфессиональной среде, и сложившийся социальный статус религии, и характеристики политической надстройки – форма правления, тип политического режима, и традиции политического поведения, а также многочисленные экономические, культурные и иные факторы. Большое значение имеют и внешние вызовы, зачастую становящиеся не только перед нормами и институтами традиционной религии, но и перед политической системой общества.

Значительное влияние на политический процесс оказывает разность динамических потенциалов религиозной и политической сфер жизни общества: религия, будучи наиболее сильно привязанной к моделям прошлого, статичным ценностям и установочным системам, имеет тенденцию к запаздывающему и затрудненному восприятию качественно новых явлений. Эта разность потенциалов способна генерировать социальное противоречие, разрешение которого зачастую затрагивает политическую сферу жизни общества, побуждая носителей религиозного сознания использовать в своих интересах различные политические механизмы как наиболее эффективные.

Сейчас становится ясно, что спокойное сосуществование религии и политики невозможно, так как рано или поздно подвергнется масштабным изменениям одна из этих двух систем, либо же обе сразу. Как показывает исторический опыт, политические и религиозные институты начинали взаимодействовать лишь тогда, когда было необходимо или сражаться против каких-

либо действий внутри страны, или противодействовать внешним угрозам, хотя противоречия постоянно себя обнаруживали и в этих взаимодействиях. Непрерывно продолжалась борьба, скрытая либо явная, за увеличение влияния на общественную жизнь. Взаимоотношения политики и религии на протяжении многих столетий определяли различные факторы.

Вопреки тому, что религиозные лидеры в интересах достижения своих целей очень часто использовали инструменты политики, а органы политической власти в целях укрепления своих позиций опирались на религию, противоречия не прекращались, а часто даже шла борьба за место главенствующей силы в этих взаимоотношениях. Несмотря на определенную схожесть функций, в религии и политике используются как различные подходы к оценке действий людей, так и отличающиеся модели регулирования их поведения. Религия руководствуется зафиксированными в священных текстах нравственными заповедями, в то время как политика пользуется принципом целесообразности. На уровне массового сознания, особенно в условиях кризисного состояния общества, когда в обществе преобладают настроения разочарования в прошлом и настоящем и тревоги по отношению к будущему, религия видится не фактором конфликта, а фактором стабильности, своеобразной панацеей от общественных болезней.

Несмотря на относительно высокую теоретизацию массового сознания современного общества, в нем доминирует социально-психологический фактор, определяющий, насколько морально и правомерно то или иное явление общественной жизни. Религия способна легитимировать некоторые социально-политические элементы прежде, чем их закрепление произойдет на государственном уровне.

Здесь уместно обратиться к анализу созидательной функции религии Макса Вебера, который в работах «Протестантская этика и дух капитализма», «Хозяйственная этика мировых религий», «Теория ступеней и направлений религиозного неприятия мира» и других раскрыл влияние религии на процесс социальных изменений в различных странах и регионах. Основная обоснованная им идея состоит в том, что значительная роль в формировании всей современной западной цивилизации принадлежит религиозным и этическим построениям протестантизма. Протестантизм дал стимул к качественному изменению динамики цивилизационного развития, в то время как восточные религии не

только не стимулировали развитие, но, напротив, в определенном плане даже препятствовали ему [1].

Религия и политика, однако, могут оказывать взаимное влияние друг на друга. Политика воздействует на религию, регулируя общественную жизнь, создавая законные границы для ее жизнедеятельности, формируя климат взаимного уважения и терпимости между конфессиональными общностями, защищая права граждан на свободу совести, а также регулируя правовое положение религиозных организаций. В свою очередь политический процесс развивается и обуславливается не только границами существующих соотношений политических сил и характером политической системы, но и сформировавшимися в обществе духовными идеалами и принципами. Последние, кстати сказать, определяются в обществе религиозными учениями.

Широкое распространение имеет тенденция включения религиозных организаций в политическую систему посредством создания различных политических партий по конфессиональному принципу. Если обратиться в качестве примера к христианскому миру, то можно заметить обратную пропорциональную зависимость между степенью их политического влияния и успешности и «религиозностью» как таковой. Подобные партии являются в значительной степени сугубо политическими институтами (это справедливо также и для иудаистских, и для многих исламских политических партий и др.), однако история их возникновения является еще одним примером того, как религиозное начало способно эволюционировать в конструктивный политический продукт.

Таким образом, несмотря на известный ценностный антагонизм, в ряде случаев религия и политика способны взаимодополнять друг друга, что особенно целесообразно в кризисные и переходные периоды. Взаимодействие двух настолько различных систем в разных странах и культурах балансирует между крайностями агрессивной секуляризации и тотальной клерикализации, зачастую осложняется острыми межконфессиональными противоречиями, однако соблюдение этого баланса позволяет значительно дополнить комплекс механизмов социального регулирования, социальной стабилизации, а также повысить их эффективность.

В настоящее время имеет место всплеск религиозной активности в политической сфере, и этот всплеск обусловлен главным образом реалиями глобализации, размыванием многих межкультурных барьеров и постановкой перед большинством существующих конфессий качественно новых вызовов.

В условиях глобализационных процессов, таких как массовая миграция, смешение разных этносов со своими культурными и религиозными традициями, особую опасность несут недостаточное знание особенностей других религий и культур и непонимание сути иных нравственных ценностей, норм поведения [2. С. 33]. Эти обстоятельства влекут за собой неспособность устанавливать взаимоприемлемые отношения, становятся причиной глубоких обид, оскорблений, острых конфликтных ситуаций, создают благоприятную почву и для экстремистской активности.

Особую остроту конфликты приобретают в случае пересечения этнических и классовых различий с рели-

гиозными. Религиозный фактор может выступать как наиболее яркое проявление межэтнического противоречия, а в случае наличия стабильных этнических, экономических или иных связей, интегрирующих общество, религиозная рознь становится главным признаком дифференциации. Религиозная принадлежность может привести к конфликту между необходимостью следовать требованиям религиозной веры и светского закона.

Существующие на данный момент стратегии реакции религии на актуальные вызовы современности весьма разнообразны и варьируют от конструктивных, положительно влияющих как на межконфессиональные, так и на международные и внутригосударственные социальные отношения, до весьма деструктивных, ведущих к дестабилизации и кризисам в локальных и региональных масштабах. Единственной общей чертой, так или иначе присущей всем существующим моделям, является использование конфессиональными структурами в той или иной мере политических средств. Уже сейчас можно видеть, что взаимодействие религии с политической сферой жизни общества в зависимости от конфессии и национально-культурных традиций региона идет различными путями, и в рамках одного национального политического процесса может раскрываться как дестабилизирующий, так и консолидирующий потенциал конфессионального фактора.

Поскольку для большинства национальных политических процессов в настоящее время характерно восприятие ряда западных, либерально-демократических стандартов, находящихся отражение не только в политике, но и в иных сферах общественной жизни, важным условием для успешной реализации консолидирующего и стабилизационного потенциала религии становится ее способность если не к принятию, то, по крайней мере, к мирному сосуществованию с подобными стандартами.

Политическое поведение нередко определяется религиозными ценностями, происходит выстраивание внешней и внутренней политики государств в соответствии с религиозными интересами. Однако с другой стороны, всё более популярным становится использование механизма манипулирования общественным мнением с помощью религиозного концепта, происходит эксплуатация религии в интересах правящих элит, в частности в области повышения собственной легитимации [3. С. 170]. Таким образом, можно отметить идентичность многих средств, используемых и в политике, и в религии для достижения цели, а также взаимную способность одной служить инструментом в интересах другой. Учитывая эти обстоятельства, некоторые ученые склонны выделять специфическую «политическую функцию» религии.

Инерционность религии и принципиальная несоместимость различных конфессиональных систем обусловили известную конфликтность, в той или иной степени привносимую религиозным фактором в различные социально-политические процессы. Причем как сугубо религиозный конфликт может приобретать политическую окраску, так и изначально светское, социально-экономическое или иное противоречие может вылиться в масштабные религиозные столкновения.

Религиозные лидеры и обычные верующие, как правило, убеждены в абсолютной истинности своей веры, что сильно затрудняет процессы международного, межэтнического и межконфессионального взаимодействия. Подобные идеи собственной исключительности приводят к религиозно окрашенным конфликтам, базирющимся на политических, социальных, экономических и ценностно-культурных противоречиях, а также неналаженной национальной политике в многоконфессиональных государствах. Религиозные разногласия являются наиболее трудно разрешимыми и масштабными из социальных конфликтов, которые зачастую приводят к вооружённым столкновениям и массовым беспорядкам. Однако не стоит забывать, что любой конфликт и борьба могут в конечном счёте привести и к обновлению общества, построению новых, основанных на принципах равенства и уважения к друг другу отношений.

Особую значимость религиозно-политическое взаимодействие и связанные с ним проблемы приобретают для нашей страны. В условиях политической трансформации и социально-экономической нестабильности полиэтническое и поликонфессиональное российское общество находится под угрозой увеличения межконфессиональных и межэтнических противоречий, которые способны перерасти в масштабные политические конфликты. Такое общество нуждается в

дополнительных механизмах регуляции. Основными причинами, осложняющими реализацию консолидирующего начала в религии нашей страны, являются заметная ориентация российских властей на взаимодействие именно с Русской православной церковью, непродуманная религиозная политика государства, а также довольно откровенная провластная ориентированность самой РПЦ [4]. При всём этом ослабевает доверие населения к религиозным организациям и, в частности, институту церкви.

Таким образом, большинство инициатив религиозных организаций в сфере принятия политических решений спровоцировано проблемами социально-политического и экономического характера, а также постоянно усиливающимися вызовами глобализационных процессов, размыванием национальных границ, тенденциями к тесному взаимопроникновению культур. Эти факторы обуславливают необходимость нахождения более действенного механизма социального регулирования. Уменьшение напряжённости дестабилизирующей функции религии и достижение взаимопонимания различных конфессиональных сил возможно только в результате диалога сторон, а для этого необходимо выстраивание действующей и благоприятной нормативно-институциональной базы, в рамках которой будут осуществляться принципы толерантности, взаимоуважения и равенства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вебер М. Работы М. Вебера по социологии, религии и культуре. М. : ИНИОН, 1991. 472 с.
2. Мчедлов М.П. Религиозная идентичность. О новых проблемах в межкультурных контактах // Социс. 2006. № 10. С. 33–40
3. Васильев Л.С. История религий Востока. М. : Книжный дом Университет, 2004. 704 с.
4. Красиков Л. Глобализация и православие // Религия и глобализация на просторах Евразии / Моск. центр Карнеги. М. : Неостром, 2005. С. 28–91.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 10 марта 2012 г.